

комплекса, объединенного общей архитектурной идеей. Ярким примером полноценного архитектурного решения этой проблемы является строительство Вологодско-Архангельской железной дороги, оказавшейся важнейшим фактором градостроительного преобразования природной среды отдаленного региона России.

Названные примеры заслуживают того, чтобы они заняли достойное место в истории железнодорожной эпохи градостроительного искусства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Басс В.Г. Актуализация архитектурной классики в петербургской конкурсной практике 1900-1910-х годов: Автореферат диссертации на соискание уч. ст. канд. искусствоведения. – СПб., 2006. – 22 с.
2. Басс В.Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900-1910-х годов в зеркале конкурсов: слово и форма / Вадим Басс. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – 487 с.
3. Кириченко Е.И., Нащокина М.В. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. В 3-х книгах. Книги 1, 2. / под общ. ред. Е. И. Кириченко. – М.: Прогресс – Традиция, 2001, 2003. – 560 с., 340 с.
4. Петухова Н.М. Площадь трех вокзалов. Архитектурная биография. – СПб.: Остров, 2001.
5. Петухова Н.М. Формирование архитектурного комплекса Вологодско-Архангельской железной дороги // Архитектурное наследие, Вып.49, 2008. – С.255-273.
6. Петухова Н.М. Взаимодействие “национальных стилей” Северных стран и России в архитектурном комплексе железной дороги “Вологда-Архангельск”. // Архангельск и Северные страны конца XVI - нач. XX веков. Материалы международной конференции. – Архангельск, 1999. – С. 87-100.
7. Щёболева Е.Г. Архитектурные ансамбли станций Северной железной дороги (1860- 1910-е годы)// Памятники русской архитектуры и монументального искусства. XVI – XX вв. Выпуск 7. – М.: Наука, 2005. С.427-455.
8. РГИА, ф.218, оп.3, д.570. Л.133. Копия со Всеподданнейшего доклада Г. Главногоуправляющего Путями Сообщения и Публичных Зданий от 24 ноября 1843 г. за № 861. (1843 г.).
9. РГИА, ф.218, оп.3, д.570. Всеподданнейший доклад Г. Главногоуправляющего Путями Сообщений и Публичных Зданий от 13 марта 1847г. за №273.
10. РГИА, ф.350, оп.31, д.300. Проект переустройства пассажирского вокзала ст. С. Петербург.
11. РГИА, ф. 288, оп.5, д.84. Дело о переустройстве Николаевского вокзала в Петербурге.

УДК 7.03

Яковлева О.И.

Российский институт культурологии

ТЕОРИЯ ХАНСА БЕЛЬТИНГА В ЕГО РАБОТЕ «КОНЕЦ ИСТОРИИ ИСКУССТВА?»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения теории немецкого историка искусства Ханса Бельтинга, изложенной им в его книге «Конец истории искусства?». Показывается, как в современном западном искусствоведении идет процесс пересмотра основных норм и принципов классической истории искусства и становление новой истории искусства.

Ключевые слова: Ханс Бельтинг, «конец истории искусства», постмодернизм, новая история искусства, плюрализм, интердисциплинарность.

O. Yakovleva

HANS BELTING'S THEORY OF HIS WORK
“THE END OF THE HISTORY OF ART?”

Abstract. The article is devoted to a problem of relationship between art history scholarship and modern art history and shown Hans Belting's theory of his work “The End of the History of Art?”

Key words: Hans Belting, «the end of the history of art», a postmodernism, pluralism, contemporary art.

Актуальность исследования теории Ханса Бельтинга, изложенной в его книге «Конец истории искусства?», заключается в том, что ученый предлагает новый подход, который, после осмысления, обсуждения специалистами, позволит несколько иначе посмотреть на историю искусства. Ханс Бельтинг – создатель ярких и оригинальных теорий о природе искусства, в которых философские, эстетические и социально-политические идеи смыкаются с европейской культурной традицией. Научные достижения этого исследователя практически не рассматриваются в современном отечественном искусствоведении. До сих пор отсутствует специальное историко-теоретическое или философское исследование творчества этого ученого. Наиболее широко ана-

* © Яковлева О.И.

лиз этого произведения представлен в исследованиях западноевропейских ученых В. Хофманна, Дж. Гилмора, Л. Брадаманте. В трудах российских ученых В.П. Шестакова, С.С. Ванеяна, К.Л. Лукичевой дан ограниченный анализ отдельных проблем искусствоведческой работы Х.Бельтинга «Конец истории искусства?».

Несмотря на публикации этих и многих других авторов, до сих пор остается актуальной проблема изучения и интерпретации теории Х. Бельтинга. Целью данной статьи является представление достаточно краткого образа его теории и его книги «Конец истории искусства?»

Ханс Бельтинг немецкий историк искусства, почетный профессор университетов Гейдельберга и Мюнхена. В 1992 году был одним из создателей Высшей школы современного искусства и теории средств коммуникации в Карлруэ. В 2003 году возглавлял кафедру европейского искусства Колледжа де Франс в Париже, где читал цикл лекций по истории и теории искусства. В качестве приглашенного профессора преподавал в Гарварде, Школе высших исследований в Париже, в Колумбийском университете, в Университете Чикаго. В течение трех лет, с 2004 по 2007 год, возглавлял Дирекцию Международного исследовательского центра культуры в Вене. Он является членом ряда международных обществ, включая Американское философское общество, Американскую академию искусств и наук, Институт перспективных исследований в Берлине.

Основные направления исследований Х. Бельтинга – искусство Византии, Средневековья, Возрождения, Нового времени, теория искусства, музеи и галереи в современном мире, искусство кино и фотографии. Он автор большого количества работ по культурологии, эстетике, теории и истории искусства. Его книги переведены на десять европейских и японский языки. На русский язык переведена монография «Образ и культ. История образа до эпохи искусства», вышла в Москве в издательстве Прогресс – Традиция в 2002 году. Особое место в исследованиях Х. Бельтинга занимают вопросы теории и методологии современного искусства.

Специфический облик искусства второй половины XX столетия определили смены общественно-политических формаций, мировые и локальные войны, достижения науки и техники, активное совершенствование на их основе технологий и, как следствие – общее ускорение темпа жизни, сопровождающееся материалистическими тенденциями в мировоззрении. Все эти яв-

ления не могли не наложить отпечаток на развитие художественной культуры; произошла быстрая глобализация в мире искусства, в результате географической децентрализации и отхода от преимущественно западной точки зрения. Оно настолько принципиально отличается от искусства предшествующих веков, что это дало возможность целому ряду исследователей выдвинуть гипотезу о начале новой эпохи в развитии истории искусства.

С начала 1970-х годов в западном искусствознании все чаще звучат призывы к пересмотру традиционных, классических способов интерпретации искусства. Основной критике подвергается недостаток методологических подходов в изучении и описании произведений искусства и современной художественной практики. «Старая история искусства получила первый кризис из рук авангарда, который объявил себя враждебным к традиции и установил свою собственную историческую модель <...> Мы достигли той точки, где вопросы о значении и функции искусства могут быть изучены в пределах более широкого контекста прошлого и настоящего опыта искусства» [1, X]. Авангардистские явления характерны для всех переходных этапов в истории художественной культуры. В XX веке они приобрели значение «разрушителя», охватившего все виды творчества и ознаменовавшего качественно новый период искусства. Вызов, который авангард бросил истории искусства, современная художественная практика сделала еще более бескомпромиссным. Были предложены альтернативные теории, которые стали известны как «Новая история искусства». «Новая история искусства отвергала претензии на саму возможность создания эксклюзивного генерализующего знания, выстраивания «эпохального нарратива», повествующего о тотальной и последовательной эволюции искусства, раскрытия ее конечных причин, объяснения его неизменной внутренней сущности. Продолжая метафору Бельтинга, можно сказать, что новая история искусства отказалась от истории искусства как одной картины ради возможности нарисовать целое множество таких картин, в каждой из которых может доминировать один или несколько смысловых центров, организующих именно ее «композицию»» [2, 46]. Острота споров относительно места Новой истории искусства в современном искусствознании обусловлена тем, что оно сейчас находится в некой пограничной ситуации, переживает принципиальное изменение понятий и категорий. Этот

методологический плюрализм стал рассматриваться как предвестник «конца истории искусства» или «смерти истории искусства».

Проблема «смерти истории искусства» в современном искусствознании относится к числу наиболее актуальных и дискутируемых вопросов. Обстоятельный анализ этого понятия Ханс Бельтинг дал в своих книгах: «Конец истории искусства?» [3], «Конец истории искусства: пересмотр, десять лет спустя» [4] и «История искусства после модернизма» [5].

В книге «Конец истории искусства?» Х. Бельтинг пишет генеалогию истории искусства как научной дисциплины, оригинально описав предмет исследования, что повлияло на широкое обсуждение искусства и истории искусства. Она состоит из двух частей: «Конец истории искусства?» и «Вазари и его наследие».

В первой части книги «Конец истории искусства?» Бельтинг предлагает дискуссию о методах, которые сформировали традиционную науку, и приводит критический обзор современных теорий. Центральная тема этой главы – разрыв истории искусства с современным искусством. Под постулатом «конец истории искусства» Бельтинг имел в виду не смерть науки, а конец концепции понимания художественного развития как исторической последовательности. «И художник, и историк искусства утратили веру в рациональный, целенаправленный ход развития художественной истории, процесс, который будет выполнен одними и описан другими <...> Идея всеобъемлющей универсальной истории искусства, казавшаяся на протяжении долгого времени очевидной – внезапно рассыпалась. Но размышления по поводу смерти истории искусства не предсказывают конец истории искусства как научной дисциплины. Наш вопрос, скорее, освобождение от общепринятых моделей исторического изложения искусства, освобождение, часто осуществляемое художниками, но редко серьезно и глубоко осмысливаемое историками» [6, IX].

Вопрос о классической истории искусства Х. Бельтинг рассмотрел глубоко, как вопрос основополагающий. Это напрямую относится к сущности дисциплины, ее исходности, наполненности категориальным смыслом. Под классической историей искусства он подразумевает не какое-то конкретное направление, исторический этап, художественную школу, а говорит о феномене самых различных исторических эпох, школ, имен от Возрождения, XIX и XX веков, до на-

шего времени. Классическое наследие – это исторически «отобранные образцы», выдержавшие проверку временем. И, казалось бы, они должны служить своеобразной точкой отсчета для современной истории искусства. Но почему этого не происходит? Оказалось, что на множество вопросов истории искусства можно ответить, только поместив их в более широкую систему координат. Необходим прорыв к междисциплинарному анализу, который даст основы и принципы комплексного изучения искусства. «Пересечение границ между искусством и историей искусства требует других инструментов описания и других способов интерпретации» [7, 10]. Бельтинг, пересматривая функции и назначение искусства в конце тысячелетия, требует совершенно нового подхода думать и писать об искусстве. Этот подход должен признавать право на постоянный пересмотр нашего понимания искусства. «Искусство должно изучаться в контексте доминирующих взглядов существующей в данный момент художественной системы, а не в контексте нормативных суждений классической истории искусства» [8, предисловие]

Первую часть исследования автор заканчивает анализом современной истории искусства, предлагает «освобождение от методов», унаследованных от традиционного искусствознания, и ставит задачи на будущее. Он показывает, что в современной науке и искусствоведческой практике идет процесс переосмысления существующих подходов к пониманию и анализу искусства, трансформации способов его восприятия, а теоретическое поле представляет собой сложно структурированную систему знаний и понятий.

Во второй части, которая называется «Вазари и его наследие», Бельтинг подробно исследует развитие истории искусства, начиная с «Жизнеописания художников» (1550 и 1568) Джорджо Вазари и его влияния на дальнейший ход исторического описания искусства. В этой главе представлены основы понимания науки и начала разрыва между историей искусства и современными художественными практиками. В заключении Бельтинг раскрывает недостаточность любого метода, так как ни один метод, изолированно, сам по себе, не позволяет всесторонне рассматривать современное искусство. «В настоящее время состояние истории искусства как науки и самого искусства переживает не лучшие времена. Инициирование дискуссии об этих проблемах кажется более необходимым, чем предложение какой-либо программы действия. В самом

деле, я избегаю строить какие-то «методы» истории искусства. Наоборот, я убежден, что сегодня возможны только временные, условные, или даже фрагментарные суждения и высказывания» [9, XII].

Подводя итог, хочется отметить, что теория Ханса Бельтинга не оперирует жесткими детерминантами, она базируется на понятиях становления, открытости, переменчивости.

Итак, анализ теоретического сочинения Ханса Бельтинга показывает, насколько глубоко и оригинально им было показано, что история искусства, построенная на принципах классической науки не способна трансформироваться в критическое, интердисциплинарное знание. Изучение творчества этого немецкого ученого в контексте Новой истории искусства позволит историкам искусства обнаружить новые понятия и определения для перемены взглядов и концепций, переоценки ценностей, для расширения проблемного поля науки.

Как известно, теория – это комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления.

Осмысление теорий, на основе их многостороннего изучения – одна из важнейших задач искусствоведения. Теория Ханса Бельтинга достойна подобного внимания, а его книга «Конец истории искусства?» заслуживает того, чтобы ее читали и обсуждали.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.
2. Лукичева К.Л. Теория художественной культуры // Вып. 10. М., 2006.
3. Das Ende der Kunstgeschichte? Munchen: Deutscher Kunstver., 1983, 2-е издание в 1984 году в Германии. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987. (Английский перевод)
4. Das Ende der Kunstgeschichte: eine Revision nach zehn Jahren. Munchen: Beck, 1995.
5. Art History after Modernism. Chicago. University of Chicago Press, 2003.
6. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.
7. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.
8. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.
9. Belting H. The End of the History of Art? Chicago. University of Chicago Press, 1987.

УДК 398.5.512.111

Кобцева Н.Е.

Уфимский государственный университет им. М. Акмуллы

ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК ЧУВАШЕЙ БАШКОРТОСТАНА *

Аннотация. В статье представлена поэзия весеннего праздника, с его обычаями и ритуалами. Раскрывается красота и уникальность древнего праздника. Первая часть праздника носила религиозно-магический характер и включала в себя значительный цикл обрядов. В основе этих обрядов лежало древнее архаическое представление о бракосочетании или брачном союзе земли с плугом.

Ключевые слова: религиозно-магический характер, земледелие, брачный союз, жертвоприношение, гадания, игры, гимн.

N. Kobzeva

SPRING HOLIDAY OF THE CHUVASHES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. In the article, the poetry of the spring holiday is suggested, with its traditions and customs.

* © Кобцева Н.Е.

The beauty and unicity of the ancient holiday is opened up. The first part of the holiday had a religious-magical character and included a considerable number of rites. In the basis of these rites there was the ancient perception of marriage or matrimonial alliance of the earth and the plough.

Key words: religious-magical character, cultivation, marriage, sacrifice, fovrhine - felling, games, anthem.

Наиболее интересным предметом изучения стал весенний праздник, посвященный земледелию. Он объединяет целый цикл обрядов и ритуалов. В старом чувашском быту акагуй начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых. Акагуй – дословно «свадьба плуга», но гораздо правильнее будет перевести это слово как «праздник земледелия». Весь ход праздника показывает,